

— Он такой честный человек, с самого детства заботился обо мне! Что, если в тюрьме его будут обижать? — Ли Кэ безостановочно тряс Ду Чуаньбо за плечо. Ду Чуаньбо от этой тряски поплыл перед глазами, и гнев ударил ему прямо в голову.

Он рявкнул:

— Хватит!

Один этот окрик напугал Ли Кэ, тот замер, обиженно поджал губы и, казалось, вот-вот снова расплачется.

Ду Чуаньбо окончательно сдался. Смягчив голос, он произнес:

— Какой толк рыдать и кричать здесь, передо мной? Лучше бы нашел доказательства, чтобы добиться пересмотра дела твоего старшего брата.

Ли Кэ шмыгнул носом:

— Но я не умею... Как их искать?

Ду Чуаньбо хотелось просто выставить Ли Кэ за дверь. Великий сановник, глава канцелярии Ли, как у него мог родиться такой бестолковый сын!

— Давай я помогу, — Ду Ванью, приподняв подол, вошел в главный зал. — Вы так громко спорили, что мне стало любопытно, и я не удержался, подслушал немного.

Ду Ванью хитро улыбнулся и спросил Ли Кэ:

— Не сердись на меня?

Ду Чуаньбо сурово отрезал:

— Ты-то куда лезешь!

Однако для Ли Кэ это было словно спасательный круг. Он схватил Ду Ванью за запястье:

— Ванью, Ванью, как хорошо, что ты pomoжешь! Ты настоящий добряк!

Ду Чуаньбо хотел было вмешаться, но Ду Ванью посмотрел на него и сказал:

— Его брат в свое время помог мне и Сяо Су в лечебнице. Этот долг чести нужно вернуть, верно?

Ду Чуаньбо нахмурился: и такое было?

Ли Кэ, заметив его сомнения, поспешно добавил:

— Мой брат в тот день прогнал из лечебницы Шэнь Жояня. Я хотел рассказать тебе, но потом забыл.

Вот почему Ли Гу тогда помог ему, да еще и обмолвился, что делает это ради собственного сына. Если Ли Цинь действительно оказал услугу Ванью, значит, теперь семья Ду в долгу перед семьей Ли.

Ду Чуаньбо промолчал, а Ли Кэ с Ду Ванью решили, что он согласился.

Ли Кэ тут же потащил Ду Ванью на выход, боясь, что Ду Чуаньбо передумает и снова запретит тому покидать дом.

Ду Ванью сам не понял, как оказался в карете. Едва они уселись, Ли Кэ спросил:

— Ванью, куда мы поедem искать доказательства?

У Ду Ванью не было ни малейшего плана, поэтому он ответил:

— Не спеши. Расскажи сначала, за что вообще арестовали твоего брата.

Как только речь зашла об этом, Ли Кэ принялся так активно жестикулировать, что Ду Ванью спустя долгое время так ничего и не понял. Зато Ду Чуаньбо с шумом откинул занавеску кареты и с мрачным лицом уселся между ними.

— В вечер праздника Циси в борделе Весенний ветер погибла служанка, — произнес Ду Чуаньбо. — Ли Цинь в тот момент находился в ее комнате. Поднялся большой шум, и бывший наставник Шэнь Гофэна, чиновник из Ведомства надзора, подал прошение императору о немедленной казни Ли Циня. Император дал Линь Таньцзуну полмесяца на раскрытие дела, иначе Ли Циня признают виновным и казнят после наступления осени.

Услышав про казнь, Ли Кэ мгновенно побледнел.

Ду Чуаньбо взглянул на него:

— Но время еще есть. Если Ли Цинь невиновен, улики обязательно найдутся.

Ду Ванью кивнул:

— Можно сейчас встретиться с братом Ли Кэ?

Ду Чуаньбо покачал головой:

— Он в Запретном дворе, туда нас не пустят. Я отправлюсь к Сюло, чтобы она осмотрела тело, а вы ступайте в Весенний ветер, вдруг найдете какие-нибудь зацепки.

Весенний ветер — знаменитый публичный дом в Ванцзине. Тамошние куртизанки — кто нежен, как вода, кто страстен и дерзок, кто обворожителен, а кто утончен и образован. Любой тип, какой ни пожелаешь, здесь найдется.

Едва Ду Ванью и Ли Кэ вышли из кареты, как нос к носу столкнулись с Янь Хэном.

Ду Ванью удивился:

— Главарь Тан, что вы здесь делаете?

— Уладил неподалеку одно дело, — Янь Хэн посмотрел на Ли Кэ. — А это кто?

— Мой друг, Ли Кэ, — ответил Ду Ванью, а затем представил спутника Ли Кэ: — А это Тан Шань.

Они обменялись приветствиями, и Янь Хэн спросил:

— Господин Ли выглядит неважно, вы не заболели?

— Все гораздо хуже, чем болезнь! — уныло отозвался Ли Кэ. Если бы болезнь могла вытащить брата из тюрьмы, он готов был бы болеть хоть сотню раз.

— Я могу чем-то помочь? — поинтересовался Янь Хэн.

Ду Ванью не хотел втягивать его в это дело и уже собирался отказаться, но Ли Кэ опередил его:

— А вы умеете раскрывать преступления?

Янь Хэн замер, а Ду Ванью, вздохнув, вкратце обрисовал ситуацию.

— Раз так, — сказал Янь Хэн, выслушав его, — принимайте и меня в дело.

Ли Кэ был вне себя от радости, что им помогут.

Внутри залы наполняли звуки цитры, словно небесная музыка, сквозь тонкие занавеси проступали манящие силуэты, а аромат благовоний кружил голову. Несмотря на недавнее убийство, бизнес процветал.

Как только троица вошла, хозяйка борделя, оценив их богатые наряды, просияла. Особенно она задержала взгляд на стоящем посередине Ду Ванью, чье лицо было чистым и нежным, а взгляд — теплым и приветливым. Она, покачивая бедрами, подошла к ним и с улыбкой произнесла:

— Господа, вы, кажется, у нас впервые? Каких красавиц предпочитаете? Выбирайте любую, наши девушки одна другой краше!

Ду Ванью щедро выложил слиток серебра:

— Хозяйка, нам нужен отдельный кабинет. И будьте добры ответить на пару вопросов.

Увидев деньги, женщина просияла еще ярче. Она спрятала слиток и, рассыпаясь в обещаниях, проводила их в отдельную комнату. Она лично разлила чай:

— Что угодно господам? Эта слуга ответит на все, не таясь!

Она улыбнулась, и пудра на ее лице осыпалась хлопьями.

Ду Ванью сделал глоток чая:

— Вы действительно все расскажете?

Хозяйка так широко улыбнулась, что морщинки у глаз собрались в гармошку:

— Конечно! Господа так щедры, разве могу я лгать?

Ли Кэ подпер щеку рукой:

— Тогда расскажите, что случилось в ночь праздника Циси?

Лицо женщины застыло, и она с досадой пробормотала:

— Господа, вы ведь не из сыщиков, правда?

Ду Ванью выложил на стол еще один слиток, побольше предыдущего:

— Мы просто любопытствуем. Говорите прямо.

Хозяйка, увидев, что гости не похожи на злодеев, взяла серебро и взвесила его на руке. Она подмигнула им:

— Ох, господа, об этом дне мне даже вспоминать больно! В такой праздник — и вдруг убийство. Пусть служанка была и незначительной, но ведь это человеческая жизнь.

Янь Хэн постучал пальцами по столу:

— Ближе к делу.

Женщина тут же перестала жаловаться и заговорила серьезно:

— В тот день я услышала шум наверху, а потом все стихло. Я толкнула дверь, вошла и увидела Хуа Ин, лежащую на полу, а рядом с ней — мужчину. Я так перепугалась, что едва не лишилась чувств. Самое странное, что мужчина даже не пытался сбежать, он просто оставался в комнате, пока не пришел чиновник Шэнь и не увел его.

Ли Кэ вытаращил глаза:

— Вы лично видели, как этот человек пырнул служанку ножом?

Хозяйка взмахнула платком:

— Ой, господин, да откуда же мне знать! Но ведь кроме него в комнате никого не было, кто же еще мог это сделать?

Ли Кэ вскочил, ударив по столу:

— Чушь! Если вы не видели этого своими глазами, с чего вы взяли, что это он убийца?

Женщина, не ожидавшая такой агрессии от миловидного юноши, испуганно притихла:

— Господин, клянусь небом, я лишь рассказала чиновнику из Запретного двора то, что видела. Я не говорила, что видела, как он наносит удар!

Ду Ванью мягко спросил:

— Не волнуйтесь. А оружие убийства вы видели?

Его голос звучал так искренне и просто, что хозяйка окончательно прониклась к нему доверием.

— Господин, да где мне было разглядывать оружие? Я только дверь открыла, а у той девки дыра в груди, весь пол в крови.

Ли Кэ закрыл лицо руками — именно из-за того, что оружие не нашли, дело и зашло в тупик.

Янь Хэн произнес холодным тоном:

— Значит, когда вы вошли, Хуа Ин была уже мертва. Вы не видели, как мужчина наносил удар, и не видели оружия.

Он пристально смотрел на хозяйку, словно пытаясь заглянуть ей в душу. Та, подавленная его взглядом, не посмела солгать:

— Да... да. После того как чиновник увел подозреваемого, они обыскали все до последнего уголка, но так ничего и не нашли.

— Возможно, — прошептал Ду Ванью, — оружие исчезло еще до того, как вы вошли в комнату.
— Он моргнул, его ресницы дрогнули. — Помните, как выглядела рана?

Хозяйка криво усмехнулась:

— Откуда мне помнить? Оружие-то всегда одно и то же — либо нож, либо меч.

— Откуда вы наняли эту служанку? Были ли у нее враги? — спросил Янь Хэн.

Женщина, побаиваясь его, почтительно ответила:

— Она была новой, только приехала в Ванцзин, какие тут враги? Я взяла ее, потому что она

выглядела чистой, родители умерли, идти ей было некуда.

— Она погибла в своей комнате? — уточнил Ду Ванью.

— Конечно нет! В тот день мы готовили дебют новой красавицы, она была в комнате, отведенной для нее, — хозяйка с досадой поджала губы. — Какая неудача! Хорошо, что сама красавица была в комнате Цзы Янь, а то, глядишь, и ей бы досталось!

Поняв, что больше ничего не добьются, они обменялись взглядами и поднялись, собираясь уходить. Хозяйка, увидев, что они уходят, была даже рада. Но, заметив тонкий стан и чистое лицо Ду Ванью, она вдруг прижала руку к груди и преградила им путь:

— Ой, господин, как вспомню всё это, так страшно становится!

Хотя сейчас она выглядела уже не так свежо, как ее девушки, в молодости она была первой красавицей, а накопив денег, выкупилась и стала хозяйкой. Фигуру она сохранила отменную.

Она выпятила грудь и подалась к Ду Ванью. Тот отпрянул, Ли Кэ поспешно оттащил его в сторону. Хозяйка не унималась, виляя бедрами, она пыталась прильнуть к Ду Ванью. Янь Хэн выставил ногу, и женщина растянулась на полу, а пион, украшавший ее прическу, отлетел на несколько метров. Троица, словно спасаясь бегством, поспешно покинула бордель.

Тем временем Су Сюло, услышав о необходимости расследования, сразу согласилась помочь.

Ду Чуаньбо тайком провел ее в морг. Прошло несколько дней, стояла жара, и от тела уже начинало пахнуть. Как только Ду Чуаньбо увидел посиневшее, залитое кровью тело, его затошнило, и он не желал приближаться к нему ни на шаг.

Су Сюло закатила глаза и бросила ему пилюлю:

— Жуй, от тошноты.

Судмедэксперты уже осмотрели тело, но Су Сюло, благодаря острому чутью на яды и внимательному взгляду, заметила белый порошок под ногтями покойницы.

Она аккуратно собрала его серебряной иглой, завернула и скомандовала Ду Чуаньбо:

— Иди сюда, помоги.

Ду Чуаньбо ни за что на свете не хотел касаться трупа. Су Сюло сузила глаза:

— Ты хочешь помочь брату того юноши или нет?

Ду Чуаньбо подошел, но услышал:

— Переверни ее.

Он стоял, весь одеревенев, губы его дрожали. Отвернувшись, он перевернул тело, а затем отскочил в сторону, словно от мухи, мечтая оказаться как можно дальше от стола.

За окном послышался шум — вернулся Линь Таньцзун с подчиненными. Они поспешно вернули тело в прежнее положение и выпрыгнули в заднее окно.

Вернувшись домой, Ду Чуаньбо принимал ванну не меньше десяти раз, но ему все казалось, что трупный запах не выветривается.

Су Сюло постучала в дверь:

— Ду-второй, хватит мыться! К тебе пришли, выходи принимать гостя.

Ду Чуаньбо с мрачным видом вышел в зал и увидел Шэнь Чжуй, пьющего чай.

Шэнь Чжуй был незаконнорожденным старшим сыном Шэнь Гофэна. Положение неловкое: законная супруга Шэнь его ненавидела, а отец не жаловал. Но он все равно оставался человеком из клана Шэнь, и Ду Чуаньбо не понимал, зачем он пришел.

— Я знаю, что Ли Кэ просил вас о помощи, — прямо сказал Шэнь Чжуй. — Ли Цинь просил передать вам кое-что.

Ду Чуаньбо удивился: что за игры?

— Ли Цинь сказал, что преследовал подозрительного человека в черном, который был весь в крови, — продолжил Шэнь Чжуй. — Когда он ворвался в комнату, услышав шум, служанка была уже при смерти. Она прошептала слово предатель и испустила дух.

— Предатель? — повторил Ду Чуаньбо.

— Это все, что я хотел сказать, — голос Шэнь Чжуй стал серьезным. — Произошло убийство, я веду следствие, это мой долг. Я обещаю, что в тюрьме его никто не тронет, но до конца дела вам нельзя с ним видаться.

Ду Чуаньбо кивнул. Поступок Шэнь Чжуй, несомненно, был помощью. Значит, это не дело рук семьи Шэнь, но упустят ли они шанс расправиться с Ли Цинем? Если семья узнает, что Шэнь Чжуй помогает им, ему не поздоровится.

— Да, — добавил Шэнь Чжуй, — Ли Цинь сказал, что тот человек, кажется, был ранен. Обратите на это внимание.

Он не стал задерживаться и поспешно ушел.

— Кто это был? — спросила Су Сюло. — Лицо холоднее льда, напугал до смерти.

— Шэнь Чжуй, — ответил Ду Чуаньбо.

Су Сюло поперхнулась:

— Не думала, что он сам придет, мы ведь еще даже не искали его.

— Вы в Ванцзине, рано или поздно встретились бы, — ответил Ду Чуаньбо.

— А... Ванью стоит об этом знать? — неуверенно спросила Су Сюло. Она боялась реакции Ду Ванью.

Ду Чуаньбо посмотрел во двор:

— Знать или нет — встреча неизбежна.

Хотя сам он не очень-то хотел, чтобы Ду Ванью с ним виделся.

Вскоре вернулся Ду Ванью, а вместе с ним — Ли Кэ и Янь Хэн.

Ду Чуаньбо нахмурился, но промолчал. Су Сюло, сверкнув глазами, уже была готова выгнать гостя, но после того, как Ду Ванью отвел ее в сторону и о чем-то пошептался, она смягчилась и смирилась с присутствием Янь Хэна.

Они обменялись найденными уликами. Успехи были скромными, и Ли Кэ, который и так был не в духе, совсем приуныл.

— Не вешай нос, — утешила его Су Сюло. — У меня есть важное открытие.

— Какое? — встрепнулся Ли Кэ.

— Тот порошок, что я нашла на теле, — таинственно произнесла Су Сюло, — это целебный порошок для лечения ран!

Лицо Ли Кэ снова вытянулось.

— Это не обычный порошок, — добавила Су Сюло, похлопав его по плечу. — Вам такой точно не понадобится.

Она подмигнула Ду Ванью, тот перевел взгляд на Ду Чуаньбо. Ду Чуаньбо кашлянул и прошептал что-то на ухо Ли Кэ. Ду Ванью также подошел к Янь Хэну и что-то тихо сказал. Янь Хэн остался невозмутим, а вот уши Ли Кэ покраснели, словно спелая хурма.

Су Сюло, проигнорировав реакцию Ли Кэ, продолжила:

— По моему опыту, покойная Хуа Ин вряд ли пользовалась этим средством. Значит, порошок попал на нее извне. Я подозреваю, что он был на руках у убийцы! Правда, только я начала осмотр в морге, как вернулся этот... Линь что-то там, и я не успела рассмотреть всё получше.

— Ты хорошо разглядела рану? — спросил Янь Хэн.

— Похоже на удар ножом, причем смертельный. Рана такая, словно... — Су Сюло задумалась, — словно человек, не ожидая, сам напоролся на нож, а кто-то другой резко его выдернул.

Ду Ванью задумчиво грыз ноготь:

— Оружие до сих пор не нашли. Убийца, убегая, прихватил его с собой. Может, потому, что оно могло выдать его личность?

Су Сюло хлопнула его по руке. Ду Ванью не было больно, но он испугался.

— Малыш Ду Ванью, — с интонацией наставника произнесла Су Сюло, — сколько раз я говорила: не грызи ногти!

Ду Ванью хихикнул и опустил руку. Су Сюло погладила его по голове:

— Умница. После урока получишь конфету.

Взгляд Янь Хэна потемнел. Пинъань тоже любил грызть ногти, и как он ни боролся, все было без толку. Руки у Пинъаня были темные, зимой вечно в обморожениях, не то что у Ду Ванью —

тонкие, белые, с четко проступающими венками.

— Сегодня приходил Шэнь Чжуй, — сказал Ду Чуаньбо, — возможно, его слова помогут делу.

Увидев, что Ду Ванью спокоен, он продолжил:

— Ли Цинь преследовал раненого мужчину, поэтому и оказался в Весеннем ветре. Когда он вошел, убийца уже сбежал, но перед смертью служанка успела прошептать слово предатель.

— Может, это какая-то организация или секта? — Ли Кэ уже пришел в себя. — Если бы это была ревность, она бы сказала что-то вроде негодяй или изменник.

Если это действительно секта, расследование усложнится. Двор и цзянху всегда старались не переходить дорогу друг другу, сохраняя баланс. А тут замешан чиновник, да еще и организация из цзянху — без ведома реки Люли не обойтись.

Это натолкнуло Ду Ванью на мысль:

— Завтра вы с Сяо Су снова идите в морг, а мы втроем — в Весенний ветер. Мне кажется, там есть что-то, что мы упустили.

Ду Чуаньбо под предлогом проверки архивов отправился в Ведомство надзора, прихватив с собой Су Сюло в обличье слуги. Они проскользнули в морг через черный ход.

В этот раз Ду Чуаньбо заранее принял пилюлю, но все равно его чуть не стошнило от вони. Су Сюло же держалась легко и смотрела на него с презрением.

Ду Чуаньбо встал у окна, приоткрыв его, чтобы дышать свежим воздухом и следить за обстановкой снаружи. В Ведомстве росли прекрасные платаны, их широкие листья закрывали ослепительное солнце. Одно дерево росло прямо у окна, так что свет не слепил.

Ду Чуаньбо, прищурившись, смотрел на тень под деревом. Его черные, блестящие волосы спадали до пояса, а гордая осанка выдавала в нем человека благородного происхождения.

Поглядев так некоторое время, он обернулся к Су Сюло. Она как раз склонилась над лицом покойницы. Ду Чуаньбо, увидев отекавшее лицо, почувствовал, как к горлу подступает тошнота, и поспешно отвернулся. Знай он, что мертвецы выглядят так жутко, он бы в жизни не стал собственноручно расправляться с тем негодяем, что украл его деньги!

— Ду-второй, иди сюда, посмотри! — Су Сюло поманила его рукой, понизив голос.

— Зачем? — нехотя отозвался он, мечтая больше не смотреть на труп.

<http://bllate.org/book/21032/2138861>